

ба 2778

ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНІЯ, КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.

(Къ торжеству перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіево - Печерской Успенской лавры: въ Полоцкій Спасо - Евфросиніевскій женскій мнѣстырь).

Н. Зоринъ.

П

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.
1910.

13.8.23
1894

Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая.

(Къ торжеству перенесенія свят. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіево - Печерской Успенской лавры въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь).

„Блаженъ ты, градъ Полоцкій, такую ютросль возрастившій — преподобную Евфросинію“.
(„Житіе“ преподобной Евфросиніи).

Во второй половинѣ текущаго мая православное населеніе города Полоцка съ молитвеннымъ восторгомъ встрѣчаетъ свою древнюю, долгожданную, прошенную и моленую святыню—мощи пр. Евфросиніи, княжны Полоцкой, которыя прибываютъ въ Полоцкъ изъ дальнихъ пещеръ Кіевскихъ, чтобы почивать здѣсь на мѣстѣ иноческихъ подвиговъ преподобной, въ основанной ею самою около 800 лѣтъ тому назадъ Спасо-Евфросиніевской обители. Вмѣстѣ съ Полоцкомъ раздѣляетъ это духовное торжество и вся Полоцкая епархія и почти весь Бѣлорусскій православный край, который искони почитаетъ градъ Полоцкъ, за колыбель своей вѣры православной, а пр. Евфросинію, какъ величайшую подвижницу, свою просвѣтительницу и всегдашнюю хранительницу и представительницу предъ Богомъ.

Въ виду предстоящихъ духовныхъ торжествъ, когда мысль и сердце православнаго бѣлоруса обращены къ своей небесной заступницѣ, благовременно вспомнить земные подвиги преподобной и просвѣтительные труды ея для православной вѣры и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Первые годы жизни пр. Евфросиніи относятся къ началу XII вѣка, то-есть къ тому времени, когда Полоцкая земля представляла собою еще самостоятельное княжество, занимавшее весь Сѣверо-Западный край отъ Припечи до устьевъ Западной Двины и отъ верхняго течения Шчыра до Нарова.

ба 2778

713.820
288

Бел. адзед
1994 г.

П

и устья Нѣмана¹⁾. Это княжество, возвеличенное и укрѣпленное храбрыми потомками Изяслава Владимировича, особенно славнымъ богатыремъ-княземъ Всеславомъ Полоцкимъ (1044—1101 г.), просвѣщено было съ конца X вѣка и православною вѣрою, которая, благодаря покровительству набожныхъ полоцкихъ князей и ихъ семействъ, проникла къ началу XII вѣка въ массы населенія и распространилась во всѣхъ областяхъ, входящихъ въ составъ Полоцкаго княжества, безъ насилія съ одной стороны и сопротивленія съ другой.

Природа щедро надѣлила княжну Предиславу (такъ называлась пр. Евфросинія до иночества) своими дарами. Вмѣстѣ съ замѣчательною тѣлесною красою она дала ей и тотъ героическій духъ, которымъ отличались ея предки, свободолюбивые князья полоцкіе. Но преисполненное наслѣдственнаго героизма сердце Предиславы, подъ вліяніемъ набожныхъ родителей (отца, полоцкаго князя Святослава—Георгія Всеславича, и матери—благочестивой княгини Софіи), съ отроческихъ дней стремилось къ духовнымъ подвигамъ. Образъ Вздѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какою-то сладкою силою втѣснялся въ ея душу, наполнялъ ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, и Христосъ становился ей чѣмъ-то близкимъ роднымъ, дорогимъ. Она полюбила Его восторженно, пламенно и нѣжно²⁾. Рано наученная „книжному писанію“, она читала и изучала священныя книги и часто удивляла своихъ родителей мудростью, почерпнутою отъ словесъ книжныхъ. Когда ей исполнилось 12 лѣтъ, то слухи объ ея мудрости и красотѣ распространились далеко, и многіе изъ окрестныхъ князей стали искать ея руки. Родители княжны не прочь

1) Витебская губернія. Историко-географическій и статистическій обзоръ. Стр. 4.

2) „Дне отъ дне распате отроковица..., а душа ея Св. Духа наполняется“.—Житіе изъ сборника XVI в. Троицкой лавры.

были обручить ее съ однимъ прекраснымъ молодымъ княземъ, но преподобной не по душѣ было предстоящее замужество. Исполненная самыхъ вы-

Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая.

сокихъ мыслей, она, по словамъ автора житія ея, такъ разсуждала: „Если я выйду замужъ, то не избѣгну печалей міра сего. И что успѣли бывшіе

до насъ роды наши, которые женились, выходили замужъ и княжили? Житіе ихъ было не вѣчно, и слава ихъ погибла, какъ прахъ. Но тѣ жены, которыя пошли влѣдъ Жениху своему—Христу и приняли мученіе или обрели тѣлеса свои на постѣ и на колѣнное преклоненіе. тѣ и на землѣ памятны, и имена ихъ написаны на небесахъ. Не лучше ли и мнѣ постричься въ черницы и утвердить страхъ Божій въ сердцѣ своемъ и такъ жизненное теченіе совершить?¹⁾ Колебанія преподобной были не продолжительны. Увлеченная своими высокими мыслями, она тайно оставляетъ родительскій домъ и уходитъ въ одинъ женскій монастырь, въ которомъ игуменьей была тетка ея, вдова князя Романа Всеславича, уходитъ съ твердымъ намѣреніемъ облечься тамъ въ иноческій чинъ. Благочестивая игуменья, видя молодость своей родственницы и опасаясь гнѣва отца ея, стала уговаривать Предиславу возвратиться въ домъ родительскій. Но преподобная отроковица, горя пламеннымъ желаніемъ къ подвижничеству, осталась непреклонной въ своемъ намѣреніи и на увѣщанія игуменьи отвѣчала: „Не бойся, госпожа, отца моего, а бойся Господа, Владыки всей твари, и не отлучи меня отъ ангельскаго чина“²⁾. Поколебленная твердостью отроковицы, игуменья уступила ея просьбѣ и повелѣла постричь ее въ иноческій чинъ съ именемъ Евфросиніи. Скоро узнали обо всемъ этомъ родители преподобной. Исполненные глубокой скорби, пришли они въ обитель и, видя здѣсь свою дочь въ иноческомъ одѣяннѣ, плакали по ней, какъ по умершей. Преподобная, какъ могла, утѣшала родителей, убѣждая ихъ не скорбѣть, но радоваться тому, что имѣютъ дочь свою, обрученную Небесному Жениху. Оставшись въ обители, молодая

1) „Житіе“ преподобной“ изъ „Степенной Книги“ — Виленскій Календарь. 1910 г. Стр. 3.

2) Тамъ же.

инокиня съ глубокимъ смиреніемъ и полною готовностью предалась духовнымъ подвигамъ: посту, молитвѣ и другимъ монастырскимъ трудамъ. Но, не удовлетворяясь этимъ и испытывая сильное же-

Софійскій соборъ въ г. Полоцкѣ.

ланіе къ уединенію, она, слѣдуя примѣру тѣхъ дѣвъ, которыя, какъ нѣкогда и Пречистая Дѣва Богоматерь, проводили жизнь при храмѣ іерусалимскомъ, испрашиваетъ у Полоцкаго епископа Иліи дозволеніе жить въ кельѣ, пристроенной къ

Софійскому соборному храму въ г. Полоцкѣ, или, въ такъ называемомъ, голубцѣ. Здѣсь, въ уединеніи, не оставляя прежнихъ подвиговъ, она предается новымъ—просвѣтительному и благотворительному: она усердно переписываетъ священныя книги, продаетъ ихъ, а вырученныя за нихъ деньги раздаетъ бѣднымъ. Но пребываніе въ „голубцѣ“ при Софійскомъ храмѣ было не совсѣмъ удобно для юной подвижницы, и потому оно было кратковременно. Внимая указанію Божию и совѣту епископа Иліи, сдѣланному тоже по внушенію Божию, она рѣшается основать собственную женскую обитель. Для этой благой цѣли епископъ Ілія предложилъ ей принадлежащее епископской кааедрѣ загородное мѣсто „Сельцо“, гдѣ находился архіерейскій домъ и небольшая деревянная церковь во имя Спаса, въ которой покоились останки прежнихъ полоцкихъ епископовъ. Когда преподобная изъявила согласіе принять этотъ даръ епископа, тогда послѣдній, призвавъ полоцкаго князя Бориса, князя Георгія—отца преподобной, и именитыхъ людей полоцкихъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Вотъ я при вашемъ державствѣ даю Евфросиніи мѣсто Св. Спаса на Сельцѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь былъ дѣвичій монастырь, и никто изъ преемниковъ да не измѣнитъ сего моего даянія¹⁾“. Всѣ присутствовавшіе одобрили распоряженіе епископа и прославили Бога. Исполняя волю Божию, пр. Евфросинія, поклонившись прежнему мѣсту своего обитанія—храму св. Софійи, въ ту же ночь отошла на новое указанное ей мѣсто, взявъ съ собою одну только черницу. Слѣдуя заповѣди Господней, съ собою она не взяла ничего, кромѣ трехъ хлѣбовъ и книгъ своихъ, служившихъ ей „духовнымъ утѣшеніемъ и увеселеніемъ сердца“. Съ любовью и необычайной энергіей принялась

1) „Житіе“ изъ Четырехъ Миней св. Димитрія Ростовскаго.

юная подвижница за новое святое дѣло—устройство своей обители,—и Господь благословилъ ея начинаніе. Вскорѣ пришла къ преподобной Евфросиніи родная сестра ея Градислава, пришла за тѣмъ, чтобы предаться „книжному наученію“ подъ руководствомъ мудрой своей сестры, но, присмотрѣвшись къ иноческой жизни преподобной, она такъ возлюбила ее, что рѣшила навсегда остаться въ обители и приняла постригъ съ именемъ Евдокии. Спустя нѣкоторое время, пришла въ обитель преподобной и другая княжна, родственница ея, дочь Бориса,—Звенислава и также, изъявивъ желаніе „подклонити главу свою подъ иго Христова“, приняла постриженіе съ именемъ Евпраксіи. Вѣсти объ основанной обители и слава о святой жизни и подвигахъ юной настоятельницы—княжны стали распространяться по землѣ Полоцкой, и со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ обитель дѣввы и жены—однѣ, чтобы увидать св. подвижницу и поучиться у нея, какъ служить Богу; другія, увлеченныя высокимъ примѣромъ преподобной,—чтобы совершать свое жизненное теченіе въ тихой ея обители. Преподобная принимала радостно всѣхъ подъ кровъ свой. Нѣкоторые изъ приходившихъ въ обитель женъ дѣлали большія пожертвованія на украшенія обители. Такъ, упомянутая выше двоюродная сестра преподобной—Звенислава принесла въ даръ обители всѣ свои дорогія одежды и драгоценныя вещи, которыя приготовлены были къ ея замужеству. Обитель преподобной, подъ ея мудрымъ водительствомъ, росла, расширялась и украшалась. Деревянный храмъ Спаса, въ который собирались инокини для молитвы, сталъ тѣсенъ. Тогда преподобная рѣшается соорудить новый храмъ, болѣе вмѣстительный и каменный, но тоже во имя Спаса Преображенія. При содѣйствіи своихъ знатныхъ родственниковъ и при особенной небесной помощи—ей удалось осуществить это святое намѣреніе очень

скоро—въ теченіе 30 недѣль. Торжественно освященъ былъ новый храмъ епископомъ Діонисіемъ въ присутствіи всего княжескаго дома, при многочисленномъ стеченіи народа. Преподобная, войдя въ новоустроенный храмъ, обратилась къ Господу съ теплою молитвою, въ которой просила, чтобы „Господь призрѣлъ на новый храмъ сей и на всѣхъ тѣхъ, кого она собрала здѣсь во имя Его, чтобы всѣ, принявшіе иго Христа, съ радостію шли въ слѣдъ Ему, и чтобы никто не былъ восхищенъ изъ ея стада“¹⁾. Желая постоянно находиться при храмѣ, преподобная Евфросинія устроила внутри его на хорахъ двѣ небольшія крестообразныя кельи—одну для себя, другую для своей сестры Евдокии. Въ своей кельѣ, послѣ молитвеннаго подвига, преподобная любила отдаваться созерцанію красотъ Божьяго міра. „Черезъ небольшое оконце, устроенное въ толстой стѣнѣ, взору ея открывалось обширное пространство полей, луговъ, отдаленныхъ лѣсовъ и видъ всего города съ его церквами и родительскимъ теремомъ“²⁾. Храмъ Спаса, воздвигнутый пр. Евфросиніей, не сокрушили бури невзгодъ и вражескихъ нашествій, пронесшихся надъ Полоцкой землею. Въ основныхъ своихъ частяхъ онъ сохранился до нашего времени, равно какъ сохранились отчасти и древнія стѣнныя изображенія въ храмѣ, къ сожалѣнію, неумѣло возобновленныя въ настоящемъ столѣтіи. Небольшой по размѣрамъ, но изящный по постройкѣ—въ византійскомъ стилѣ—продолговатый со свѣ, крестообразный внутри, съ четырьмя толстыми колоннами, съ очень толстыми стѣнами, съ малыми узкими окнами и одной главой—храмъ этотъ является однимъ изъ рѣдкихъ памятниковъ нашего церковнаго зодчества отъ XII вѣка.

¹⁾ Изъ „Степенной Книги“.

²⁾ „Историческія свѣдѣнія о жизни преп. Евфросиніи“, стр. 8. Сапуновъ.

Закончивъ постройку и украшенія Спасо-Преображенскаго храма, пр. Евфросинія, чтобы имѣть собственныхъ священнослужителей для обители, основала мужской монастырь и построила при

Храмъ Спасителя въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, сооруженный въ XII в. преподобной Евфросиніей.

немъ каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы (теперь не сохранившуюся) ¹⁾.

¹⁾ „Вѣлоруссія и Литва“ П. И. Батюшкова.— Ст. Петрова.

Заботясь о благолѣшномъ устроеніи своей обители, пр. Евфросинія стремилась также украсить ее и древними христіанскими святынями. Для этого она обратилась къ своему родственнику греческому императору Мануилу Комнену и константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу съ многоцѣнными дарами и усердной просьбой—благословить ея обитель одной изъ тѣхъ трехъ иконъ Богоматери, которыя, по преданію, писаны были еще при жизни Пресвятой Дѣвы св. евангелистомъ Лукой. Императоръ и патріархъ благоеклонно приняли просьбу пр. Евфросиніи и прислали въ ея обитель икону Божьей Матери, взятую ими изъ г. Ефеса. Пр. Евфросинія поставила эту икону въ новоустроенномъ храмѣ, украсивъ ее золотомъ, серебромъ и разными драгоценными камнями и постановивъ еженедѣльно по вторникамъ совершать съ ней крестные ходы по церквамъ полоцкимъ.

Такимъ же путемъ, вѣроятно, чрезъ Константинополь пр. Евфросинія пріобрѣла для своей обители изъ Іерусалима и другихъ мѣстъ православнаго Востока нѣсколько дорогихъ для сердца каждаго христіанина святынь, какъ-то: частицу древа отъ Животворящаго Креста Господня, обогрешенную Живоносною Кровію Христа, частицы камней отъ гроба Господня и гроба Богоматери и части мощей многихъ святыхъ угодниковъ Божьихъ. Для храненія этихъ безцѣнныхъ святынь, по заказу преподобной, русскимъ мастеромъ Лазаремъ Богшей сдѣланъ былъ шестиконечный крестъ, длиною въ 11 ³/₈ верш., обложенный золотыми и серебряными листами, украшенный драгоценными камнями, съ 20 священными изображениями, исполненными такъ называемой византійскою перегородчатою эмалью, представлявшею верхъ художественнаго совершенства византійскаго искусства ¹⁾). Украсивъ такъ богато

¹⁾ „Вѣлоруссія и Литва“ П. И. Батюшкова.—Ст. Петрова.

этотъ крестъ-ковчежець, пр. Евфросинія, полагая его въ своей обители въ 1161 году, сдѣлала надпись на боковыхъ его частяхъ, въ которой, послѣ указанія времени, мѣста положенія креста и стоимости его, сочла нужнымъ указать и свою посмертную волю относительно храненія этой безцѣнной святыни. Какъ бы въ предвѣдѣннѣи грядущихъ невзгодъ—преподобная игуменья завѣщаетъ послѣдующимъ поколѣнїямъ свято сохранять этотъ крестъ, ея любовью стяжанный и устроенный, на всѣ времена въ основанной ею обители—и подѣ страхомъ грознаго проклятїя запрещаетъ отчуждать его отъ обители кому бы то ни было и подѣ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Въ непрестанныхъ заботахъ о благоукрашенїи своей обители не забывала преп. игуменья и великой своей обязанности учительства. „Всякъ день она учила сестеръ своихъ,—старыхъ терпѣнїю и воздержанїю, юныхъ душевной чистотѣ и тѣлесному безстрастїю,—ступанїю кротку, глазу смиренну, слову благочинну, яденїю и питїю безмолвну, мало вѣщати, а множае разумѣти“ и всѣмъ прочимъ монастырскимъ подвигамъ ¹⁾). Эти наставленїя, подкрѣпленныя высокимъ примѣромъ жизни преподобной Евфросинїи и чудеснымъ даромъ провидѣнїя, который данъ былъ преподобной, — благотворно влїяли на инокинь. „И преподобная, видя стадо божественныхъ овецъ совокуплено множество, радовалась имъ, какъ своему спасенїю“ ²⁾). Авторитетный голосъ преподобной слышался не только въ обители, но и далеко за ея стѣнами. „Не хотя видѣти кого которающагося ни князя съ княземъ, ни боярина съ бояриномъ“, она старалась примирять ихъ и тѣмъ въ тогдашнїй вѣкъ постоянныхъ

¹⁾ Изъ „Степенной Книги“. См. „Виленскїй календаръ“ 1910 г., стр. 6.

²⁾ Изъ „Степенной Книги“.

междуусобиць, несомнѣнно, оказывала великую пользу западной Руси ¹⁾).

Такъ около пятидесяти лѣтъ ²⁾ стояла во главѣ своей обители пр. Евфросинія, распространяя свѣтъ православной вѣры и книжнаго просвѣщенія, духъ кротости, мира и любви по всей землѣ Полоцкой.

Проведя всю свою жизнь въ непрестанныхъ подвигахъ, она и закатъ своихъ дней рѣшила ознаменовать новымъ для себя подвигомъ, труднымъ, но излюбленнымъ всеми христіанами того времени—это паломничествомъ въ Св. Землю. Намѣреніе преподобной встрѣтило благочестивое противодѣйствіе со стороны ея сродниковъ и почитателей. Дальность пути, преклонные годы преподобной—все это вызывало различныя опасенія у почитателей за благополучный исходъ путешествія Евфросиніи, дѣятельность которой была такъ важна и полезна для обители и края. Собравшись въ ея обитель, они просили преподобную Евфросинію отказаться отъ предпринимаемаго ею подвига. „Госпожа, сестра и мать моя“,—говорилъ ей любимый ея братъ Вячеславъ, — „для чего ты оставляешь насъ, свѣтъ нашихъ очей и правительница нашихъ душъ?“—*„Не оставити, но помолитися хоуу о себѣ и о васъ на святыхъ мѣстахъ“* ³⁾),—отвѣчала на мольбы своихъ присныхъ пр. Евфросинія и, горя святымъ усердіемъ къ Богу, осталась непреклонною въ своемъ намѣреніи.

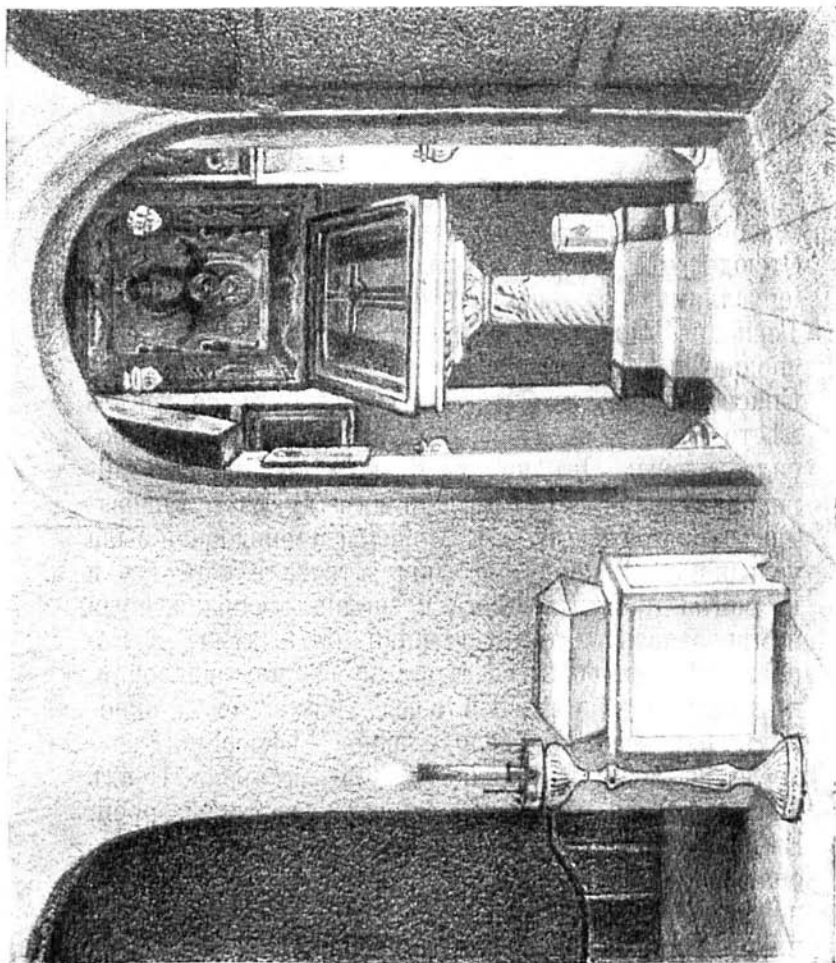
Поручивъ управленіе своей обителью сестрѣ Евдокіи, пр. Евфросинія, въ сопровожденіи брата своего Давида и сестры Евпраксіи, отправилась въ Св. Землю. Торжественно и со слезами проводили свою игуменію-подвижницу инокини обители и полочане; также торжественно и радостно принимали

1) „Виленскій календарь“ 1910 г. Прибавленія. Стр. 7.

2) Съ 1120-хъ годовъ по 1173.

3) „Житіе“ изъ Четьи-Минен.

ее, какъ молитвенницу за Землю Русскую, русскіе князья во всѣхъ попутныхъ городахъ. Благополучно достигнувъ Царьграда, пр. Евфросинія остановилась въ немъ на нѣкоторое время. Здѣсь она

Келія преподобной Евфросиніи въ храмѣ Спасителя въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

осмотрѣла знаменитый храмъ св. Софіи и другіе храмы, поклонилась мощамъ почивающихъ въ нихъ св. угодниковъ, приняла благословеніе эгъ патриарха и, купивъ золотые сосуды для гроба Гос-

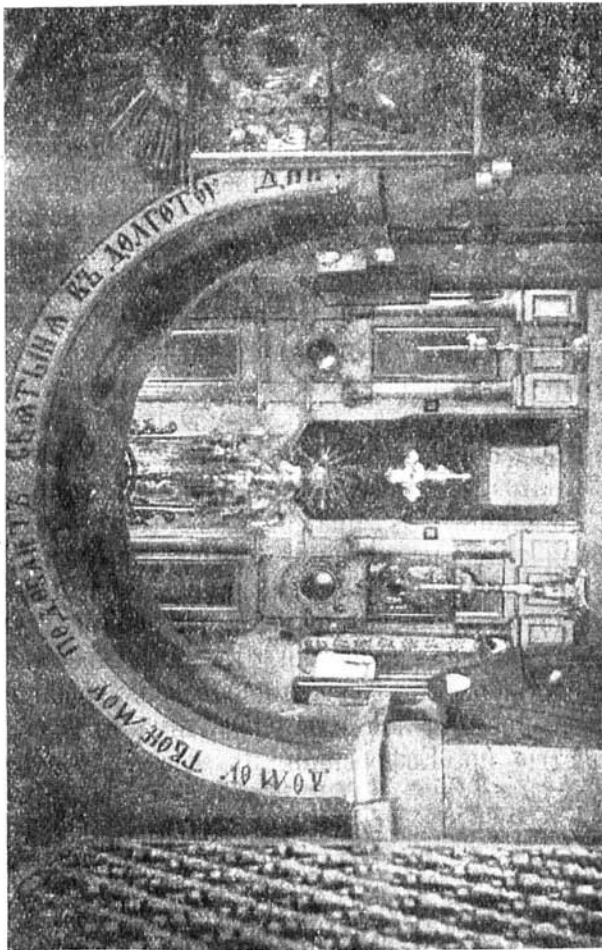
подня и различные өнміамы, направилась къ св. граду. Еще издали увидѣвъ его, пр. Евфросинія пала на землю и со слезами молила Господа, „да не вмѣнить Спаситель ей въ дерзновеніе, что она осмѣливается войти въ градъ, освященный Его страданіями, и ходить по стопамъ Его“ ¹⁾).

Войдя, послѣ того, въ Іерусалимъ, она направилась къ Живоносному Гробу Господню и долго здѣсь молилась. Поставивъ на Гробъ золотое кадило и положивъ здѣсь принесенные өнміамы, она отошла и водворилась на жительство въ монастырѣ Пресвятой Богородицы, основанномъ русскими иноками. Отсюда она посѣтила и всѣ остальные св. мѣста Іерусалима, за исключеніемъ мѣста крещенія Господня. Послѣ того, придя опять къ Гробу Господню и въ пламенной молитвѣ возблагодаривъ Спасителя за то, что Онъ сподобилъ ее узрѣть мѣсто Своихъ св. подвиговъ, пр. Евфросинія просила, чтобы „Онъ не презрѣлъ и послѣдняго смиреннаго моленія ея и принялъ духъ ея въ святѣмъ градѣ Своемъ“ ²⁾). Молитва преподобной была услышана. Вскорѣ она почувствовала слабость и не могла посѣтить мѣста крещенія Господня, куда намѣревалась идти. Спутники ея—Давидъ и Евпраксія, отправившись туда, по ея желанію, одни, принесли ей іорданской воды. Испивъ ея и окропивъ ею все свое тѣло, преп. Евфросинія возлегла на ложъ и больше уже не вставала. Послѣ 24-хъ-дневной болѣзни, во время которой преп. Евфросинія сподобилась причаститься Св. Тайнъ, она съ молитвою на устахъ окончила свою чистую, подвижническую жизнь († 1173 г. 23 мая). Спутники преподобной—Давидъ и Евпраксія—положили ея тѣло во гробъ, купленный ею самою во время болѣзни, и погребли ее, согласно ея завѣщанію, въ обители св. Θεодосія, близъ Іерусалима, въ

¹⁾ „Житіе“ изъ „Степенной Книги“.

²⁾ „Житіе“ изъ „Степенной Книги“.

паперти церкви Пресвятой Богородицы. Но останки пр. Евфросиніи не долго покоились здѣсь. Черезъ 14 лѣтъ послѣ ея кончины (въ 1187 г.) Іерусалимомъ овладѣлъ египетскій султанъ Саладинъ. Этотъ

Внутренній видъ храма Спасителя въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

знаменитый мусульманскій герой, своимъ мужествомъ и великодушіемъ приводившій въ изумленіе враговъ, по свидѣтельству современныхъ ему христіанскихъ и мусульманскихъ писателей, позво-

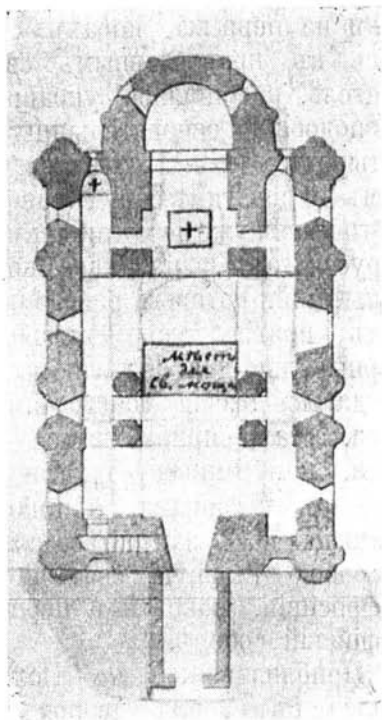
лилъ іерусалимскимъ христіанамъ, подъ условіемъ небольшого выкупа, въ теченіе 50 дней выселиться изъ Іерусалима со своею собственностью, кто куда пожелаетъ.

Иноки русскаго іерусалимскаго монастыря, въ числѣ прочихъ христіанъ, пожелали воспользоваться этимъ позволеніемъ. Но, покидая свою обитель, они не захотѣли оставить въ рукахъ мусульманъ драгоценныхъ останковъ славной русско-княжны-подвижницы и, взявъ ихъ съ собою, перевезли ихъ въ центръ древне-православной Руси—въ Кіевъ и положили ихъ въ дальнихъ пещерахъ преп. Θεодосія, въ подземномъ храмѣ Благовѣщенія ¹⁾. Въ этомъ святомъ убѣжищѣ годы русскихъ бѣдъ и напастей не коснулись св. мощей. Во время, напримѣръ, страшнаго Батыева погрома св. останки пр. Евфросиніи вмѣстѣ съ другими почитавшими въ пещерахъ мощами были закрыты и замуравлены и такъ избѣгли вражьихъ рукъ. И до послѣдняго времени они хранились въ томъ же храмѣ, въ нишѣ, съ правой стороны храма, въ кипарисной рацѣ, на крышкѣ которой съ внутренней стороны, во всю длину ея, прибита серебряная доска съ двумя надписями и тремя чеканными изображеніями на ней процессій, въ видѣ крестнаго хода представляющихъ собою перенесеніе гробницы съ мощами преподобной изъ Іерусалима въ Россію.

Отшествіе пр. Евфросиніи въ Святую Землю,

¹⁾ Впрочемъ, по сохранившемуся белорусскому преданію, перенесеніе св. мощей пр. Евфросиніи въ Кіевъ произошло совершенно случайно. По этому преданію, иноки, вынесшіе останки пр. Евфросиніи изъ іерусалимской обители, первоначально направлялись съ своей драгоценной ношей въ городъ Полоцкъ, чтобы положить ее здѣсь, въ основанной самою преподобной обители, но, вѣдѣтвіе бывшихъ въ то время враждебныхъ отношеній между полоцкими и кіевскими князьями, они, достигнувъ города Турова, за невозможностью двигаться дальше, вынуждены были отказаться отъ своего первоначальнаго намѣренія и внесли Полоцкую святыню въ Кіевъ. См. „Церковныя Вѣдомости“ 1904 г., № 27, стр. 1220; а также „Попытки къ перенесенію мощей пр. Евфросиніи“ протоіерея Матюшинскаго.

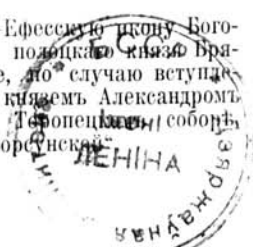
кончина, погребеніе ея тамъ и затѣмъ перенесеніе ея нетлѣнныхъ останковъ въ дальній, по разстоянію отъ Полоцка, Кіевъ—все это, прервавъ внѣшнія отношенія, не разорвало, однако, той духовной связи, которая установилась между пр. Евфросиніей и родными ей жителями Полоцкой земли. Какъ только князь Давидъ и Евпраксія, возвратившись изъ Іерусалима, возвѣстили полочанамъ о блаженной кончинѣ и честномъ погребеніи преп. Евфросиніи въ Іерусалимѣ, то они, горько оплакавъ ее, постановили чтить память ея со святыми. Дѣтище преподобной, ея св. обитель, храня собранныя Евфросиніей святыни ¹⁾, стремилась также прославленіемъ блаженной памяти ея — утвердить и укрѣпить въ сердцахъ послѣдующихъ поколѣній полочанъ драгоценное для нихъ имя своей первой игу-

Планъ храма Спасителя въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиневскомъ монастырѣ.

¹⁾ Впрочемъ, одну изъ этихъ святынь—Ефесскую икону Богородицы—обитель въ 1239 году отдала дочери полоцкаго князя Вячеслава—Параскевѣ, какъ свое благословеніе, по случаю вѣнчанія Параскевы въ бракъ съ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ. Эта икона находится нынѣ въ Троицкомъ соборѣ, Псковской губ., и извѣстна подъ именемъ „Корсуневка“.

Июль 1953 г. БАНТ 88

меньи. Политическіе перевороты въ Полоцкой землѣ послѣдующаго времени вплоть до второй половины XVI вѣка (паденіе Полоцкаго княжества и подчиненіе его Литвѣ въ XIII вѣкѣ, а потомъ вмѣстѣ съ нею и Польшѣ въ концѣ XIV вѣка) не препятствовали этому, такъ какъ литовцы и поляки на первыхъ порахъ снисходительно относились къ православнымъ святынямъ, и Спасская обитель, расширяясь, украшаясь и прославляя свою преподобную основательницу на протяженіи цѣлыхъ четырехъ столѣтій, сдѣлала имя ея роднымъ, близкимъ и дорогимъ для православнаго бѣлорусса, и этого имени уже не могли изгладить со скрижалей бѣлорусскаго сердца вѣка послѣдующихъ горькихъ испытаній, которыя разразились надъ обителью и надъ православною вѣрою въ здѣшнемъ краѣ. Черные дни для обители начинаются съ 1663 года. Когда московскія войска, имѣя во главѣ Грознаго царя, стали приближаться къ Полоцку, то инокини, напуганныя слухами о жестокостяхъ Грознаго съ плѣнными, рѣшили оставить обитель и, удаляясь подъ защиту замка полоцкаго, захватили съ собою главную святыню обители, крестъ пр. Евфросиніи, каковой и передали для храненія въ Софійскій соборъ.

Приблизившись къ Полоцку, Грозный помѣстился съ своимъ дворомъ въ кельяхъ оставленнаго инокинями Спасскаго монастыря и жилъ тамъ все время осады города ¹⁾. Краткіе и безпокойные годы владычества Грознаго въ Полоцкѣ (1563—1579 гг.) не дали возможности собраться инокинямъ подъ кровъ родной обители, а послѣдовавшее затѣмъ взятіе Полоцка Стефаномъ Баторіемъ (1579 г.) и учрежденіе имъ въ Полоцкѣ іезуитскаго коллегіума (1580 г.) окончательно заставили благочестивыхъ инокинь разстаться съ надеждою собраться скоро

1) „Историческія свѣдѣнія о примѣчательныхъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи“ Безъ-Корниловичъ, стр. 79.

въ свою дорогую обитель. Такимъ образомъ съ 1563 года и почти на 300 лѣтъ (до 1840 г.) Спасо-Евфросиніевская обитель прекращаетъ свое существованіе—многополезное для православія сѣв.-з. края.

Явившимся въ Полоцкѣ для ополяченія мѣстнаго населенія іезуитамъ Стефанъ Баторій отдалъ почти все полоцкіе православные монастыри, въ томъ числѣ и Спасскій, со всеми принадлежавшими

Ефесская икона Божіей Матери.

ему населенными имѣніями и угодіями. Іезуиты безнащадно стали истреблять въ Полоцкѣ все русское и православное, а такъ какъ Спасская обитель была до этого времени главнымъ просвѣтительнымъ центромъ православія въ краѣ, то іезуиты обратили на нее особенное вниманіе¹⁾. На мѣстѣ

¹⁾ „Новый храмъ“ святи. Михаилъ Дубровскій. Стр. 7.

монастырскаго зданія, вѣроятно, пришедшаго въ ветхость, они построили двухъэтажный каменный домъ (существующій до настоящаго времени) для лѣтней резиденціи своихъ генераловъ¹⁾. Подъ храмомъ, гдѣ прежде погребались православные полоцкіе архіереи, они сдѣлали склепъ для погребенія членовъ своего ордена. А самый храмъ Спаса они обратили въ латинскій костелъ, предварительно уничтоживъ въ немъ все, что напоминало о православіи, при чемъ не пощажена была и древняя живопись—она была закрашена ими. Только главная святыня Спасской обители—святой крестъ Евфросиніи, находившійся въ Софійскомъ (съ 1596 года уніатскомъ) соборѣ, не попалъ въ руки іезуитовъ, несмотря на то, что они неоднократно и различными путями домогались завладѣть имъ²⁾.

Разгромивъ памятники православныхъ святынь въ Спасской обители, іезуиты сосредоточили въ ней главныя свои силы для борьбы съ православіемъ и русской народностью въ краѣ и владѣли обителью около двухсотъ съ половиною лѣтъ (1580—1820 г.) за исключеніемъ краткаго промежутка времени отъ 1654 по 1667 г., когда, по завоеваніи Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Спасская обитель, вмѣстѣ съ другими, бывшими прежде православными церквями, была возвращена православнымъ³⁾.

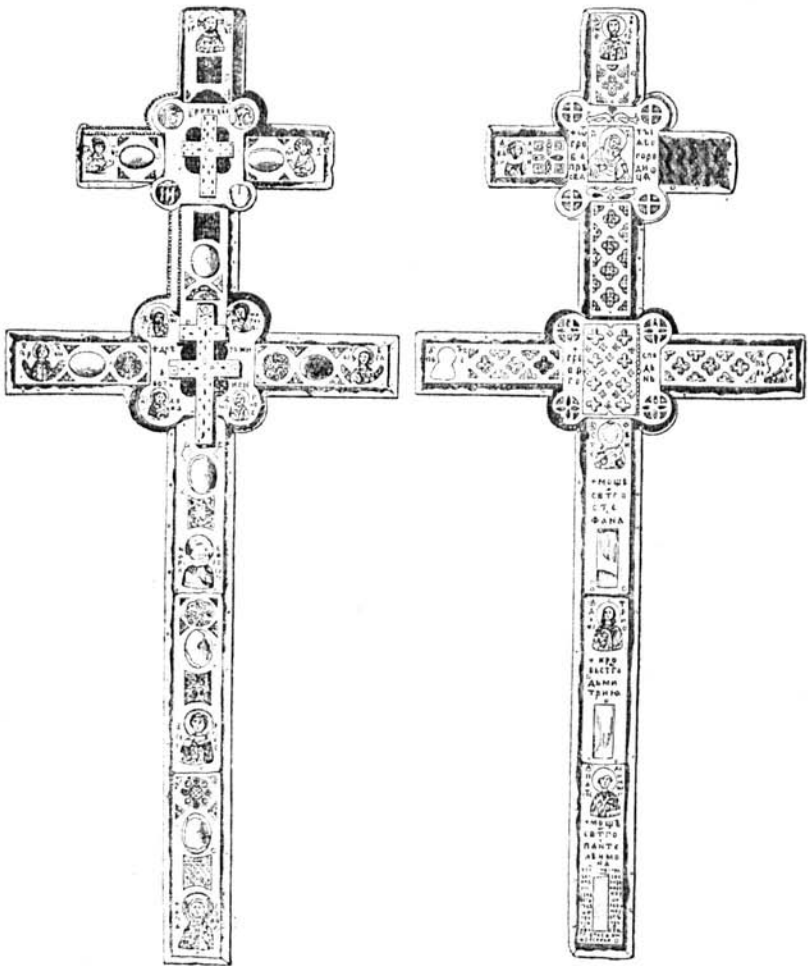
То, что не истреблено было въ прежней Спасской обители іезуитами, по изгнаніи ихъ изъ По-

¹⁾ Начальствующія лица въ іезуитскомъ орднѣ.

²⁾ „Житіе пр. Евфросиніи, княжны Полоцкой“. Протоіерей М. Дубровскій. 1903 г. стр. 24.

³⁾ О пребываніи въ 1656 г. Царя Алексѣя Михайловича въ Полоцкѣ въ „Дворцовыхъ разрядахъ“ записано слѣдующее: „Мѣсяца іюля въ 8 день изъ Полоцка ходилъ Государь въ Спасскій монастырь, что бывалъ дѣвичей монастырь благовѣрной великой кн. Евфросиніи полоцкой. Того-жъ мѣсяца іюля въ 9 день въ Спасскомъ монастырѣ было *освященіе церкви Преображеніе Спасова*“. „Памятники въ Вит. губ.“ Сапуновъ. Стр. 8.

лоцка (въ 1820 году), разрушало въ ней безпо-
щадное время. Въ 1822 году, по Высочайшему

Правая сторона.

Лѣвая сторона.

Крестъ препод. Евфросиніи, сдѣланный въ 1161 году.

повелѣнію, Спасская обитель вмѣстѣ съ другими
поіезуитскими зданіями поступила въ вѣдѣніе мо-

наховъ шарскаго ордена. Піары, сдавъ въ аренду землю, принадлежавшую обители, самый храмъ оставили въ полномъ небреженіи. Велѣдствіе этого онъ подвергнулся совершенному запустѣнію и разрушенію. По словамъ очевидцевъ, онъ стоялъ въ это время безъ оконъ и дверей, переполненный мусоромъ и всякаго рода нечистотами; стѣнная древняя живопись была во многихъ мѣстахъ попорчена выцарапанными на ней (руками іезуитскихъ воспитанниковъ) надписями, въ родѣ: „кривоуеть“, „косоглазь“ и т. п.: на многихъ иконахъ глаза святыхъ были выколоты; слѣлы пуль видны были въ ликѣ благословляющаго Спасителя въ куполѣ и въ образѣ Знаменія въ кельѣ пр. Евфросиніи¹⁾.

Но ни безошадный погромъ святынь Спасо-Евфросиніевской обители іезуитами, ни слишкомъ двухсотлѣтнее господство ихъ въ стѣнахъ обители и во всемъ краѣ, ни тяжкія гоненія на православную вѣру іезуитскаго „душехвата“ Іосафата Кунцевича—все это не въ состояніи было стереть со скрижалей православнаго бѣлорускаго сердца славной памяти о первой Бѣлорусской подвижницѣ и просвѣтительницѣ—пр. Евфросиніи и не разрушило крѣпкую вѣру бѣлоруса въ силу молитвъ ея. Чувствуя въ этомъ случаѣ непосильность открытой борьбы съ православными, іезуиты рано стали прибѣгать и къ инымъ средствамъ. Въ своемъ стремленіи ослабить значеніе имени преподобной въ православномъ сознаніи полочанъ, іезуитскіе дѣятели составили и стали пропагандировать легенду о Параскевѣ, княжнѣ полоцкой, скончавшейся, по ихъ увѣреніямъ, въ Римѣ въ 1239 г. и причисленной къ лику святыхъ римско-католической церкви. „Цѣлью этой легенды было—подмѣномъ

¹⁾ „Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губ.“ А. Сапуновъ. Стр. 9.

св. имени Евфросиніи именемъ княжны Параскевы— поколебать вѣру не только въ святость пр. Евфросиніи, но даже и въ дѣйствительность ея подвиговъ и жизни, а затѣмъ доказать, что Россія прежде начала уніи была въ соединеніи съ Римомъ“¹⁾). Но желаемая іезуитами цѣль не была достигнута: уже слишкомъ явственна оказалась неправда ихъ легенды. Не только общее, хранящееся у православныхъ бѣлоруссовъ, преданіе о подвигахъ пр. Евфросиніи, но и оставшіеся у полочанъ памятники ея подвиговъ — древній храмъ Спаса, захваченный іезуитами, и св. крестъ съ мощами, который они тщетно пытались захватить, являлись для православныхъ бѣлоруссовъ неподкупными свидѣтелями истины житія преподобной и древности православія въ здѣшнемъ краѣ. Такъ, несмотря на гоненія, прельщенія благами міра сего и другія ухищренія іезуитовъ, тѣ православные бѣлоруссы, которымъ дороже всего въ жизни была вѣра ихъ отцовъ, сумѣли пронести въ своихъ сердцахъ чрезъ вѣка тяжкихъ испытаній дорогое для нихъ имя пр. Евфросиніи. И какъ только надъ ихъ роднымъ краемъ занялась заря новыхъ, свѣтлыхъ для православной вѣры и русской народности дней, православные бѣлоруссы съ пламенной ревностью стали стремиться къ возстановленію священныхъ памятниковъ, связанныхъ съ дорогимъ для нихъ именемъ пр. Евфросиніи.

Въ январѣ 1832 г. Полоцкъ посѣтилъ преосвящ. Гавріилъ, епископъ Могилевскій и Витебскій. Осмотрѣвъ внимательно бывшую церковь Спаса, онъ, пораженный жалкимъ ея видомъ, тогда же обратился къ Витебскому генераль-губернатору, князю Хованскому съ письмомъ, въ которомъ, указывая

¹⁾ Эта легенда встрѣчается у слѣдующихъ писателей: Страйковского, іезуита Кояловича, Панаброкія, Стебельскаго и др. (Церк. Вѣд. 1909 г., № 27).

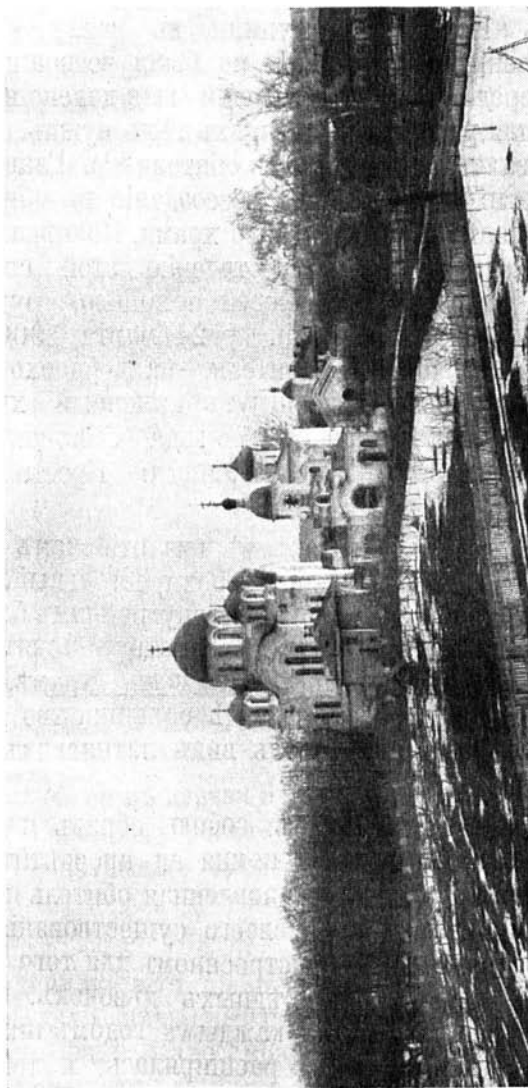
на древность этой святыни и на ее великое значение для православныхъ, ходатайствовали о передаче ея „впредь до особаго оной назначенія, которое бы послужило ко благу православія, въ вѣдѣніе полоцкаго Богоявленскаго монастыря“¹⁾. Князь Хованскій горячо принялся за это святое дѣло, и въ томъ же (1832) году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Находящуюся близъ Полоцка въ казенномъ іезуитскомъ имѣніи церковь Спаса передать въ вѣдомство греко-россійскаго духовенства и, чтобы сохранить сей священный памятникъ древняго зодчества и православія въ странѣ искони русской отъ разрушенія, сдѣлать въ оной церкви нужныя исправленія на счетъ казны“. Въ 1835 г. Спасская церковь, заново отремонтированная, была освящена преосвящ. Полоцкимъ Смарагдомъ. Въ томъ же году были переданы полоцкому архіерейскому дому находившіяся около Спасской церкви всѣ іезуитскія постройки. Наконецъ, 18 октября 1841 года, по Высочайшему повелѣнію, при Спасской церкви возстановленъ древній Спасо-Евфросиніевскій монастырь, причисленный къ разряду первоклассныхъ обителей²⁾.

23 мая 1842 г. крестнымъ ходомъ при многочисленномъ стеченіи народа перенесенъ былъ преосвящ. Василиемъ изъ Софійскаго собора въ монастырскую церковь Всемиловитаго Спаса „для вѣчнаго храненія и достопамятнѣйш. крестъ пр. Ев-

1) „Памятники въ Витебской губерніи“. Сануновъ. Стр. 10.

2) Возстановленію обители предшествовали слѣдующія обстоятельства. Пр. Василій, архіепископъ Полоцкій и Витебскій, желая обратить вниманіе жителей столицъ на нужды только что возсоединившихся изъ униі полоцкихъ церквей, предпринялъ въ 1840 году съ крестомъ пр. Евфросиніи, хранившимся въ то время въ Софійскомъ соборѣ, путешествіе въ Москву и Петербургъ для сбора пожертвованій. Во время пребыванія пр. Василя въ Петербургѣ, Императоръ Николай Павловичъ, освѣдомясь изъ надписи на крестѣ, что оный, согласно волѣ пр. Евфросиніи, долженъ находиться въ основанной его обители, а между тѣмъ обитель эта находится въ запустѣніи, повелѣлъ возстановить ее.

фросиніи“ и положенъ былъ въ кельѣ прелодобной.

Общій видъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря.

Положеніе возстановленной обители на первыхъ порахъ было очень печально. „Тѣхъ богатыхъ

средствъ, которыми она располагала въ прежнія времена, теперь уже не существовало. Имѣнія ея, отданныя сначала иезуитамъ, по изгнаніи послѣднихъ изъ Полоцка поступили въ казну и, по возстановленіи обители, ей не были возвращены. Мѣстныя средства отъ приношеній были далеко недостаточны для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ нуждъ, которыя вызывались устройствомъ обители¹⁾. Главнѣйшею изъ этихъ нуждъ было возсозданіе въ обители теплаго и болѣе вмѣстительнаго храма. Полвѣка обитель стремилась къ осуществленію этой святой цѣли,—и, наконецъ, съ Божьей помощью, трудами покойной игуменьи Евгеніи († 24 марта 1900 г.) и смиренныхъ инокинь обители, на доброохотныя пожертвованія былъ воздвигнутъ каменный храмъ въ обители и 23 мая 1897 года освященъ въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня.

Новый храмъ построенъ въ византійскомъ стилѣ. Довольно вмѣстительный, трехпрестольный, онъ и своимъ внѣшнимъ видомъ, и внутреннимъ благолѣпіемъ вполне соответствуетъ чувству и понятіямъ русскаго человѣка о православномъ храмѣ, что такъ дорого въ Бѣлоруссіи, гдѣ большинство православныхъ храмовъ имѣютъ видъ латинскихъ костеловъ²⁾.

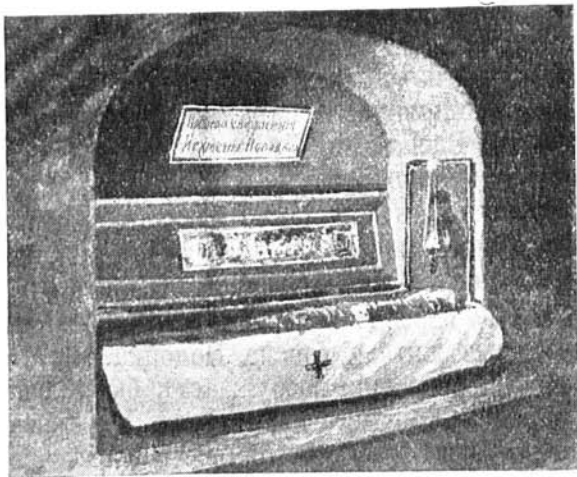
Постоянно имѣя предъ собою образъ первой своей препод. игуменьи и помня ея просвѣтительныя труды для края, возстановленная обитель почти съ самыхъ первыхъ дней своего существованія (въ 1841 г.) открыла въ особоустроенномъ для того домѣ небольшую школку для бѣдныхъ дѣвочекъ. Подъ покровомъ св. обители, съ каждымъ годомъ школка эта росла, увеличивалась, расширялась и теперь, чрезъ полвѣка слишкомъ, — школка эта обратилась

1) „Новый храмъ“. Свящ. М. Дубровскій. Стр. 9.

2) Тамъ же. Стр. 9.

въ шести классное женское епархіальное училище, въ которомъ воспитываются дѣти всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія.

Возстановленіе Спасо-Евфросиніевской обители и начавшееся въ ней прославленіе преподобной основательницы исполнили сердца православныхъ полочанъ великою радостью. Отовсюду стали стекаться въ обитель богомольцы: съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивалось, а за послѣдніе два года

Ниша въ церкви Благовѣщенія въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ до настоящаго времени почивали мощи преп. Евфросиніи.

въ день памяти преподобной († 23 мая) оно уже достигало нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Одно только рано стало омрачать молитвенное настроеніе приходящихъ богомольцевъ и наполнять сердца полочанъ благочестивою скорбью—это отсутствіе мощей пр. Евфросиніи въ возстановленной обители и нахожденіе ихъ въ дальнемъ Кіевѣ среди сонма

праведниковъ чуждой ей мужской Кіево-Печерской лавры. Эта скорбь усугублялась еще при мысли о скудости въ краѣ вообще особенно чтимой, православною святыни—и изобиліи таковой, вѣрнымъ или невѣрнымъ преданіемъ сохраненной, въ римско-католическихъ костелахъ, которые пользуются этимъ для привлеченія къ себѣ простодушныхъ православныхъ богомольцевъ. Вслѣдствіе этого со дня воссоединенія униатовъ съ православною церковью (1839 г.) предпринимается рядъ ходатайствъ о перенесеніи св. мощей пр. Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ въ Спасо - Евфросиніевскую обитель. Первое изъ этихъ ходатайствъ возбуждено было воссоединившимся изъ униіи Полоцкимъ архіепископомъ Василюемъ Лужинскимъ въ 1840 г. Въ 1852 году оно было повторено имъ. Но Св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ Кіевского митр. Филарета, призналъ невозможнымъ по тогдашнему состоянію Бѣлорусскаго края удовлетворить эти ходатайства. Въ 1858 г. о перенесеніи ходатайствуютъ православные жители города Полоцка. Въ 1864 г. вопросъ о перенесеніи возбуждаетъ бывший начальникъ Сѣверо-Западнаго края графъ Муравьевъ. Въ 1867 г. о томъ же настойчиво проситъ приснопамятный святитель Полоцкій Савва, который въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей писалъ, что онъ пошелъ бы пѣшкомъ самолично за мощами преподобной. Его ходатайство поддерживаетъ митр. Московскій Филаретъ ¹⁾ и начальникъ Витебской губ. Коссаговскій. Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ, по

¹⁾ Вотъ что онъ писалъ къ митрополитамъ—Новгородскому Исидору и Кіевскому Арсенію: „Съ возвращеніемъ православною русскою церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся униатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ св. Кіево-Печерской лаврѣ мощей пр. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ находящійся близъ Полоцка женскій монастырь, который созданъ однимъ изъ преныхъ ея и въ которомъ подвизалась она. Многими изъявлено было желаніе, чтобы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигала сего до нынѣ. Это, вѣроятно, потому, что св. Синодъ имѣетъ правиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія.

благословенію Св. Синода, въ 1870 году отдѣлена часть мощей пр. Евфросиніи, именно средней персть десныя руки, и перенесена изъ Кіева въ Спасскую обитель. Это перенесеніе, бывшее предвѣстникомъ наступающихъ торжествъ, совершено было такимъ образомъ. Для принятія и доставленія святыни въ Спасскую обитель отправленъ былъ изъ Витебска въ Кіевъ одинъ іеромонахъ, который 1 декабря 1870 года благополучно доставилъ святыню по желѣзной дорогѣ въ городъ Витебскъ. Торжественно была встрѣчена православными витеблянами эта святыня и, по ихъ просьбѣ, оставалась въ городѣ Витебскѣ до половины мая слѣдующаго (1871) года. 13 мая этого года, послѣ торжественнаго архіерейскаго богослуженія, частица мощей отправлена была въ Полоцкъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Встрѣченная въ Полоцкѣ также крестнымъ ходомъ, во главѣ съ

Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ, церковный мѣсяцесловъ показываетъ многія перенесенія св. мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствию благочестиваго усердія. Близкій примѣръ сего представляютъ мощи святителя Филиппа, митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій соборъ. Не видно, чтобы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе царя и та мысль, что святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священноначальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи пр. Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ и чтобы почивали въ обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и преосвященный Савва, нынѣшній епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ въ вѣрной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святыни; между тѣмъ какъ римско-католическія церкви представляютъ вѣрнымъ или невѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святыню, которая привлекаетъ вниманіе не только римско-католическаго, но частью и православнаго народа.

Такое возрѣніе дѣлаетъ неравнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной церкви во всякой ея области. Да призоветъ на себя ваше вниманіе предлежащій вопросъ, и да изречетъ Господь вами слово Ему угодное для споспѣшествованія благу и спасенію душъ (22 августа 1867 года).

преосвященнымъ, она была внесена сначала въ Софійскій соборъ, гдѣ начинала свои подвиги пр. Евфросинія, а потомъ 22 мая, наканунѣ дня памяти преподобной, перенесена въ Спасскую обитель и поставлена въ церкви Спаса, у лѣвой колонны, предъ иконостасомъ—въ небольшомъ серебряномъ ковчежцѣ, помѣщенномъ въ деревянной рактѣ, гдѣ хранится и доселѣ.

Перенесеніе части св. мощей пр. Евфросиніи укрѣпило надежды православныхъ полочанъ въ томъ, что пр. Евфросинія, нѣкогда рекшая при отшествіи своемъ ихъ предкамъ: „не оставити, но помолитися хощу о себѣ и о васъ на святыхъ мѣстѣхъ“, снова возвратится въ свою обитель на радость и утѣшеніе ихъ. И вотъ въ 1892 году Полоцкое церковное братство во имя св. Николая и пр. Евфросиніи, въ общемъ собраніи своемъ въ маѣ мѣсяцѣ, опять возбудило вопросъ о перенесеніи мощей пр. Евфросиніи. Къ этой просьбѣ братства присоединилась вся Полоцкая епархія во главѣ съ пр. Антономъ. „Но не пришелъ еще часъ. Въ терпѣніи возгрѣвала въ себѣ Полоцкая епархія пламенную любовь къ своей великой просвѣтительницѣ, чтобы съ большею настойчивостью вновь ходатайствовать о перенесеніи мощей ея. На Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, на коемъ присутствовало до 30 святителей и великое множество пастырей и христіанскихъ мірянъ, вновь былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи мощей преподобной“¹⁾.

Считая это за предуказаніе свыше, въ началѣ 1909 года вся Полоцкая земля—архипастырь, духовенство, Спасская обитель, граждане гор. Полоцка и тысячи вѣрныхъ православныхъ сыновъ епархій—обратились съ мольбою въ Св. Синодъ о возвращеніи родной святыни. 3 іюля 1909 года

¹⁾ Прибавленія къ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1909 г., 1226 стр.

оберъ-прокуроромъ Св. Синода былъ сдѣланъ докладъ Государю Императору объ этихъ ходатайствахъ, на которомъ Его Императорское Величество собственноручно соизволилъ начертать: „*Сочувствую удовлетворенію ходатайства о перенесеніи св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ. Предлагаю Св. Синоду обсудить подробности перенесенія въ ближайшую зимнюю сессію и затѣмъ доложить Мнѣ*“. Согласно Высочайшему повелѣнію, послѣ подробнаго обсужденія Св. Синода вопроса о перенесеніи св. мощей пр. Евфросиніи, былъ составленъ и представленъ на усмотрѣніе Государя Императора церемоніаль перенесенія св. мощей преподобной въ Полоцкъ, который и былъ Высочайше утвержденъ. Согласно утвержденному церемоніалу, мощи пр. Евфросиніи 22 апрѣля, въ четвергъ свѣтлой седмицы, покидаютъ Кіевъ—мѣсто своего многовѣкового упокоенія, и слѣдуютъ въ Полоцкъ—мѣсто родины и земныхъ подвиговъ преподобной, куда и прибываютъ, послѣ нѣсколькихъ остановокъ въ разныхъ мѣстахъ Бѣлорусскаго края, 20 мая ко дню памяти преподобной († 23 мая).

Итакъ дни вдовства Спасо - Евфросиніевской обители и дни сиротства православнаго народа древней Полоцкой земли уже сочтены. Исполняются ихъ долголѣтнія чаянія. Грядетъ многовѣковая предстательница и заступница земли Полоцкой, пр. Евфросинія, подъ родной кровъ свой. И чувствуется въ рующему сердцу въ этомъ событіи залогъ новыхъ, лучшихъ для родного православія дней въ этомъ искони русскомъ краѣ. У раки пр. Евфросиніи, предъ этой непреложной свидѣтельницей древности православной вѣры въ здѣшнемъ краѣ и спасительности ея, соберутся вѣрные православные сыны Бѣлорусскаго края, угнетаемые вѣковымъ засильемъ иновѣрцевъ, и чрезъ молитву и лобызанія св. останковъ препо-

добной укрѣпится ихъ смущаемый понынѣ различными соблазнами иновѣрцевъ духъ и обновятся ихъ силы, и утвердятся ихъ вѣра. Воспламененные высокими подвигами преподобной, составлять они единое православное стадо, какъ было это въ дни земной жизни преподобной, крѣпкое святою вѣрою въ Бога, твердое пламенною надеждою на Него и горящее святою любовью къ Нему.

Тропарь.

Подражающе дванадесатолѣтнѣ дванадесатолѣтнѣ хрѣтѣ, оучишемоу ко сѣилицѣ Бжїю славоу, послѣдокала сѣи Евфросїнїе: славоу кременнѣю и земнаго свѣрѣчника ѡставаши, и кѣм мїрскаѣ презрѣвши, краснѣишемоу паче ксѣхъ хрѣтѣ себѣ оунекѣстила сѣи, крѣтѣ взѣмши, пѣтѣмѣ аггльскаго житїѣ шѣстѣмѣ, и мнѡгѣмѣ кѣ немѣ наставающе, ко благоуханїи мѣра, кѣ нѣныи чертѣмѣ костекла сѣи, и дѣже моли, сѣго же козлюбїла сѣи, ѡ чтѣнїхъ благочестїю пѣмѣть твою.

Кондакъ.

Избраннѣи Богомъ ѡ славоу рожденїѣ, и призваннѣи на слаженїе сѣмѣ, кѣ чїнкѣ аггльстѣмѣ Гдѣи послѣдѣишеи сѣмѣ, и прїкнѣи пожїишеи, и нѣнѣи сѣи нѣныи силами Гдѣи коухалающе, ѡ насѣ же грѣшнѣхъ прѣд Гдѣмъ ходѣтайствѣющеи, сѣ радѡстїю и любѡкїю коззѡкѣмѣ: Радѣисѣ Евфросїнїе, некѣсто хрѣтѣмѣ ксѣстїнаѣ.

Бел. сьдзёз
1994 г.

Г. Полоцкь.

Николаерскій соборъ и памятникъ войны 1812 г.

